

Куровский В.М.

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Влияние миграционных процессов на экстремистскую преступность в государствах Латинской Америки и Карибского бассейна

Миграционные процессы являлись неотъемлемой частью социально-политического ландшафта государств Латинской Америки и Карибского бассейна на протяжении всей их истории. Последнее десятилетие регион также сталкивается с интенсивными миграционными потоками, вызванными комплексом экономических кризисов, политической нестабильности, насилия и последствий изменения климата¹. Такие явления, как массовое движение беженцев из Венесуэлы, миграционные коридоры из Центральной Америки через Мексику, перемещения из Гаити и Никарагуа, создают значительное давление на социальную инфраструктуру, экономику и систему безопасности принимающих стран².

В этом контексте актуализируется вопрос о взаимосвязи миграции и преступности, в частности экстремистской. Если традиционные формы криминала (торговля людьми, контрабанда) в связи с миграцией изучены достаточно хорошо, то влияние миграционных процессов на риски возникновения и распространения экстремистской идеологии и преступности представляет собой сложную и малоисследованную проблему. Важно подчеркнуть, что сама по себе миграция не является причиной экстремизма. Однако она может выступать мощным катализатором развития и продвижения экстремистских идей, создавая условия, благоприятные для радикализации как представителей мигрантов, так и принимающих сообществ.

Исходя из того, что неизбежные миграционные процессы на территории Латинской Америки и Карибского бассейна выступают фактором риска экстремистской радикализации жителей данного региона, ряд исследователей констатируют, что миграция как явление может повышать уровень уязвимости отдельных лиц и сообществ к процессам экстремизма при следующих условиях:

¹ Кудеярова Н.Ю. Латинская Америка: демографическая динамика и трансформация миграционных процессов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 1. С. 120.

² Исторический кризис с беженцами из Венесуэлы проверяет на прочность пограничную политику США. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.14a966ec-68ca3f2a-85640479-74722d776562/https/www.cbsnews.com/news/immigration-venezuela-refugee-crisis-us-border-policies/ (дата обращения: 18.09.2025).

во-первых, психологический фактор: пережитое насилие, преследования, финансовые и материальные трудности во время переезда из одного района в другой могут породить глубокую психологическую травму, чувство обиды и несправедливости, что делает человека более восприимчивым к экстремистским и даже террористическим идеологиям, предлагающим простые ответы и образ «врага»;

во-вторых, социальная изоляция и трудности с интеграцией в принимающее сообщество: отсутствие легального статуса, языковой барьер, дискриминация и ксенофобия со стороны принимающего общества ведут к формированию замкнутых анклавов среди представителей мигрантов. В таких условиях мигранты оказываются отрезанными от официальных источников информации, что создает питательную среду для распространения альтернативных, в том числе экстремистских, идей внутри сообщества;

в-третьих, криминализация мигрантов: отсутствие легальных возможностей для трудоустройства и обеспечения базовых потребностей может толкать мигрантов в сферу нелегальной экономики и криминала, где они вступают в контакт с организованными преступными группами, для которых насилие является инструментом решения проблем;

в-четвертых, вербовка мигрантов: экстремистские группы могут целенаправленно вести вербовку среди сообществ мигрантов, предлагая им чувство принадлежности, защиту, финансовую поддержку и идеологическое оправдание их противоправных действий. Экстремисты целенаправленно манипулируют реальными проблемами мигрантов, такими как дискриминация и бедность, для продвижения своей идеологии;

в-пятых, использование инфраструктуры: нелегальные миграционные потоки часто контролируются криминальными структурами. Экстремистские группы могут устанавливать с ними связи, используя их сети и инфраструктуру для перемещения боевиков, оружия или финансирования террористической и экстремистской деятельности.

Таким образом, миграция сама по себе не порождает экстремизм, но создает условия для его проявления: социальную изоляцию, экономическое неравенство, психологическое давление. Все это представители экстремистских сообществ могут использовать для своей вербовочной деятельности.

В научной литературе подчеркивается, что экстремизм характерен для государств Латинской Америки и Карибского бассейна¹. Именно поэтому важно осуществлять противодействие данному негативному явлению, способному разрушить государственные устои.

¹ Коларов Г.И. Левый экстремизм в Латинской Америке: социально-политические аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2008. № 1. С. 23.

В регионе Латинской Америки и Карибского бассейна влияние миграции на экстремистскую преступность проявляется преимущественно не через классический религиозный или политический экстремизм, а через более гибридные и криминальные формы.

1. Радикализация в условиях контроля со стороны преступных группировок: мигранты, следующие через территории, контролируемые наркокартелями (например, в Мексике или в странах Северного треугольника Центральной Америки), подвергаются риску насилия, вымогательства и вербовки. Эти группы, хотя и являются нелегальными, функционируют как *de-facto* квази-государственные акторы, навязывая свои правила. Их идеология основана на культе силы и лояльности к государственным институтам. Вербовка уязвимых мигрантов в свои ряды или для выполнения отдельного рода заданий, например, для перевозки наркогрузов, сбора конфиденциальной информации, является для представителей экстремистского сообщества определенной тактикой выживания.

2. Ксенофобия и радикализация со стороны представителей принимающих обществ: массовый приток мигрантов может способствовать ксенофобским настроениям среди местного населения и восприниматься им как посягательство на личное пространство. Миграционные потоки создают определенную негативную базу для продвижения экстремистской риторики, направленной против мигрантов, беженцев и определенных социальных меньшинств. Представители тех или иных экстремистских сообществ могут обвинять мигрантов в росте преступности, отнятии рабочих мест и влиянии на национальную идентичность, призывая местное население к насильственным действиям и ужесточению миграционного законодательства. Подобный тип экстремистской преступности в виде нападения на мигрантов представляет собой угрозу национальной безопасности.

3. Формирование маргинализованных социальных анклавов: в крупных городах принимающих стран (таких как Богота, Лима, Сантьяго) стихийно формируются районы компактного проживания мигрантов с высокой степенью бедности¹. В этих анклавах, где доверие к государственным институтам, полиции, судам, не всегда присутствует, альтернативные формы

«правосудия» и защиты могут предлагаться криминальными или экстремистскими группами. Отчаяние и чувство несправедливости может сделать молодежь второго поколения (то есть уже родившуюся в стране) особенно восприимчивой к радикальным идеологиям, обещающим исправить социальную несправедливость, примененную к их родственникам, вынуж-

¹ Гринченко Е.А. Социальные риски формирования этнических анклавов // Гуманитарий Юга России. 2023. Т. 12. № 3 (61). С. 123.

денным мигрировать в ту или иную страну Латинской Америки и Карибского бассейна.

4. Использование миграционных потоков для инфраструктурных нужд экстремистов: хотя классический транснациональный терроризм не является доминирующей угрозой в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, политическая и социальная нестабильность создают риски его проникновения. Нелегальные миграционные потоки могут быть использованы для незаконного перемещения лиц, связанных с экстремистскими группами из других регионов мира, в том числе через контролируемые границы стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

В этой связи борьба с рисками экстремистской радикализации с учетом миграции населения на территориях Латинской Америки и Карибского бассейна требует комплексного подхода, подразумевающего, на наш взгляд, следующее:

1. Приоритет профилактики. Ключевая задача заключается в снижении уязвимости мигрантов, обеспечении их легальным статусом, доступом к образованию, здравоохранению и легальному рынку труда. Интеграционная политика является лучшей профилактикой экстремизма, использующего фактор миграции населения.

2. Борьба с ксенофобией и деструктивными настроениями в обществе. Властям и гражданскому обществу необходимо активно развенчивать мифы о мигрантах и предотвращать рост социальной ненависти к мигрантам и ксенофобских настроений.

3. Укрепление местных социальных и государственных институтов. Усиление местных органов власти, полиции и социальных служб в районах с высокой концентрацией мигрантов необходимо для восстановления доверия и обеспечения безопасности всех жителей.

4. Региональное сотрудничество. Миграционные потоки, способные вызвать экстремистские настроения в обществе, требуют регионального взаимодействия, включающего обмен информацией, реализации консолидированной миграционной политики и совместных действий против криминальных групп, эксплуатирующих мигрантов.

Таким образом, миграционные процессы в государствах Латинской Америки и Карибского бассейна оказывают многогранное влияние на риски возникновения экстремистской преступности. Важно, что мигранты могут являться лишь жертвами обстоятельств, а не источником угрозы. Однако сами миграционные потоки, характеризующийся своими масштабами, неформальностью и протеканием в условиях высокой криминальной активности, создает ряд серьезных уязвимостей, на которые государства Латинской Америки и Карибского бассейна должны оперативно реагировать.